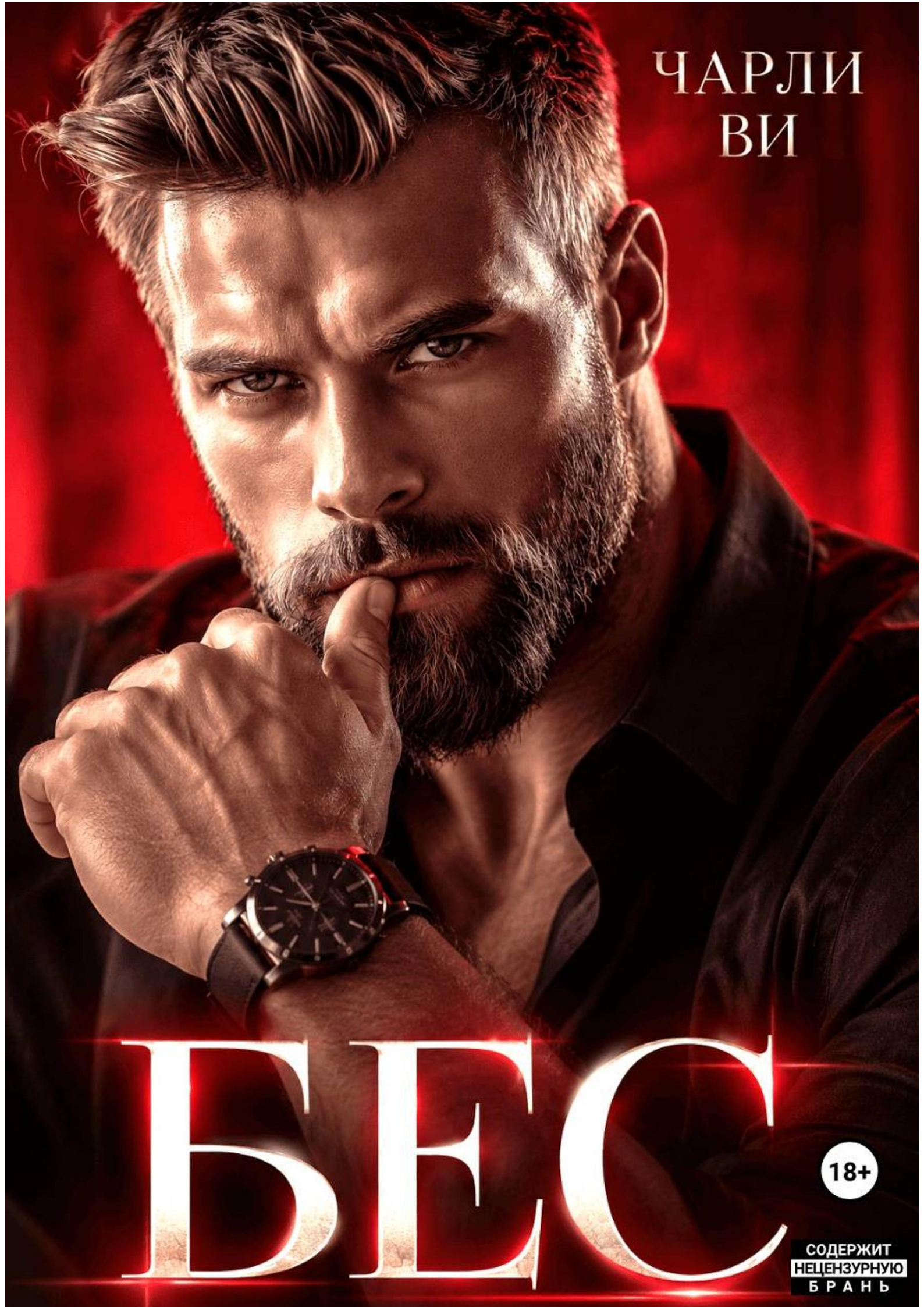

ЧАРЛИ
ВИ

БЕС

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Чарли Ви
Бес

«Автор»

2026

Ви Ч.

Бес / Ч. Ви — «Автор», 2026

Для окружающих он – Бес, а для меня лучший друг Костя. Наглый, безбашенный, бабник и неисправимый холостяк. Однажды он помог мне, подобрал буквально с улицы и приютил, а я безумно в него влюбилась. Каждый раз, когда он с другой, моё сердце рвётся на части, но единственное, что я могу себе позволить - это дружбу с ним.— Ань, ты серьёзно? – шепчет Костя, склонившись надо мной.— Конечно, мне уже скоро двадцать пять, пора замуж.— Так ты выходишь замуж за него, потому что пора, или потому что любишь?Хочу сказать: "Потому что люблю тебя", но язык не поворачивается.Да и что это даст?Он ведь никогда не полюбит меня, потому что уже любит другую.Продолжение "Бывшие. Прости меня"

© Ви Ч., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Знакомство	5
Глава 2. Автовокзал	8
Визуал	11
Глава 3. Будешь моей соседкой?	14
Глава 4. Убирайся	17
Глава 5. Друзья	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Чарли Ви Бес

Глава 1. Знакомство

– Нам никто не требуется, – громко чеканит девушка-менеджер, высокомерно окидывая меня взглядом.

Упрашивать нет смысла. Нет, так нет.

Разворачиваюсь и иду по улице. А в довершении всего с неба начинает накрапывать дождь.

Вы когда-нибудь замечали, если в жизни происходит какая-то жопа, то она магнитом цепляет ещё и все неприятности мира, которые без остановки сыплются на голову.

Нет?

А вот я постоянно замечаю это. И всё жду и жду, когда же случится та самая белая полоса в моей жизни. Но, видимо, я не там свернула и вместо того, чтобы шагать по зебре, встала на черную полосу и иду вдоль неё. Иначе как ещё объяснить все мои неудачи?

Хмуро смотрю на серую улицу, мокрый асфальт. Холодные капли закатываются за воротник джинсовки. Неприветливый, угрюмый город, а ведь я с детства мечтала жить здесь. Но Омск встретил меня неприветливо, словно пытался сломать меня, чтобы я вернулась опять в свою деревню к вечно пьяному отцу и сестре. Наша мама умерла, когда мне исполнилось девять, оставив после себя моя новорожденную сестру. А отец... Отец не справился.

Да, он пытался быть хорошим отцом, но...но... У меня нет причин для его оправдания. Я не знаю почему он перестал заботиться о нас. Просто в нашей квартире стали всё чаще появляться его друзья, с которыми он гулял целый день. Перестал ходить на работу, скатился. Детские пособия пропивал за неделю, а потом просил милостыню.

Не самая радужная жизнь. Согласна.

Но сейчас, глядя на мрачных прихожих, облезлые намокшие дома, я тоскую по нашему двору. И небольшому лесочку, где мы прятались с Викой, когда буянил отец. Там всё было привычно, а здесь.

Окидываю взглядом улицу, прикидывая куда податься. Денег у меня нет, ночевать негде. Я самый настоящий бомж.

И от этих мыслей внутри всё скручивает, а может, от того что я ещё ничего не ела.

Дохожу до перекрестка по улице Мира и Химиков, чтобы перейти на сторону кинотеатра Кристалл, но тут даже светофор против меня: вместо положенных трех цветов сменяющих друг друга, он светит зеленым во все стороны.

Ёжусь от холода, пока хоть немного подсоберется толпа, чтобы с ней рвануть через дорогу. Волосы уже намокли, в кроссовках хлюпает.

Перехожу улицу наконец и останавливаюсь, под навесом кафе.

Мне некуда идти. Только, если опять на автовокзал. Там хотя бы тепло и на диванчике можно поспать.

Неожиданно рядом со мной останавливается чёрный ауди.

– Прыгай в машину. Подвезу. Тебе куда? – доносится приятный мужской голос из машины.

Я нервно смотрю по сторонам, уже стемнело. Мне ужасно хочется спать, денег на маршрут нет, да они уже и не ходят в это время, но страх сесть к незнакомцу в машину останавливает меня. А вдруг маньяк?

Мужчина, словно прочитав мои мысли, добавляет:

– Запрыгивай скорее, а то трясешься уже вся от холода. Бесплатно отвезу.

"Бесплатный сыр только в мышеловке," – думаю я, продолжая медлить.

– Вот дурёха! – на губах незнакомца появляется улыбка. – Неужели провести ночь на улице не так страшно, чем сесть ко мне в машину?

– С чего вы взяли, что я проведу ночь на улице? Я может мужа жду.

– Ну-ну, охотно бы поверил, если бы не видел, как ты уже час гуляешь по улице от одной кафешки к другой.

– А вы что за мной следили?

"Вот зараза. Точно маньяк, раз уже час наблюдает".

Мужчина выходит из машины, расправляет широкие плечи, а я бессовестно разглядываю его, открыв рот: высокий, статный, он совсем не вписывается в серые оттенки сырой улицы. Уверенной походкой подходит ко мне и протягивает руку.

– Константин Алексеев.

Я не могу отвести от него взгляд, продолжая изучать светлые волосы, смуглую кожу и зеленые глаза. Его внешность настолько гармонична будто кто-то специально собрал его в конструкторе компьютерной игры.

"Красивый," – думаю я и машинально жму его огромную ладонь.

– Аня.

– Просто Аня?

– Анна Демьянова, – рапортую ему четко, будто в армии на построении.

– Очень приятно!

Он держит мою руку в своих горячих ладонях и я чувствую, как околели мои пальцы. Вроде лето и днем стояла жара, но надутые серые тучи к вечеру разродились холодным дождём.

– Можешь позвонить родным и сказать, что ты села в машину с Константином Алексеевым, продиктуй номер машины, если тебе будет спокойнее. Только не глупи и не отказывайся, простынешь ещё.

Он снова улыбается, а мне ужасно хочется верить ему, не подозревая ни в чём. Может, жива ещё в этом мире человеческая доброта и сопереживание.

– Мне некому звонить, – отвечаю я. – Да и на телефоне денег нет.

"Вот дура! Зачем я ему это сказала? – ругает себя. – Эх, Аня, Аня, ничему тебя жизнь не учит."

Но я все-таки решаюсь и сажусь в машину.

"Что он может сделать после того, что я уже пережила? Изнасиловать? Убить?" – по губам пробегает кривая усмешка. У меня внутри всё давно уже застыло и страха нет, как у смертельно больных. Просто принятие своей судьбы.

Сажусь на заднее сидение, страшно рядом с ним садится. В машине тепло и я чувствую, как мокрая льняная ткань платья липнет к коже и холодит её. Костя протягивает мне небольшое полотенце.

– На держи. Вытри волосы. Куда тебя везти?

Я задумываюсь. И правда куда?

В город я приехала только вчера, ночь провела на вокзале, весь день пыталась найти работу. А без денег квартиру не снять. Наверно, придётся ночевать там же где вчера ночевала.

– К автовокзалу, – наконец отвечаю я.

Машина газует и плавно трогается с места. В салоне пахнет кожей и приятным мужским парфюмом. Мой рот наполняется слюной.

– Это, конечно, не моё дело, но ты точно живёшь рядом с автовокзалом?

Я молчу, боясь спалиться на собственном вранье. Не люблю рассказывать о себе, чаще всего люди начинают жалеть, а бывало начинали относиться как ко второму сорту, будто это не

мой отец алкоголик, а я сама. Их жалость мне совершенно не нужна. У многих людей родители пьющие, живут же как-то и в люди выбиваются.

– Да, точно, – цежу сквозь зубы.

Мы пролетаем через мост на Левый берег. Ночной Омск прекрасен, особенно, когда смотришь на него из теплого салона дорогого автомобиля. Неоновые огни украшают рекламные щиты, множество мелких лампочек, натянутых от фонаря к фонарю, освещают асфальт ровным мягким светом. Рекламные щиты пестрыми лоскутами разрывают темноту. Мне хочется запечатлеть этот момент, но мой телефон слишком паршив, чтобы сделать хотя бы один сносный снимок.

– Слушай. Не буду ходить вокруг да около, – пытается завести разговор мой новый знакомый. – Вижу, что ты приезжая...

– Я не приезжая, – перебиваю его.

– Слушай, я и сам приезжий. Это сразу видно, когда долго живешь в городе. И не надо этого стесняться.

– Я не стесняюсь.

– Ну ок, – кивает Костя и оголяет ровные белые зубы в улыбке. – Так вот, если тебе нужна помощь, какая-нибудь, обращайся. Я могу помочь.

Глава 2. Автовокзал

– А ты что мать Тереза, чтобы всем помогать?– угрюмо спрашиваю я.

Не доверяю я такой доброте, хотя внутренний голос поему-то упрямо намекает на то, что Костя это как раз та самая помощь, о которой я мечтала. Моя белая полоса.

– Нет. Всем не помогаю. Только красивым девушкам приехавшим из деревни.

– Ясно.

– Я знаю, как тяжело одному в городе. Начинать всегда сложно.

Замечаю его взгляд в зеркале. Он смотрит секунду и отводит его сразу, как только наши взгляды встречаются.

А может и правда попробовать спросить? Может с комнатой хотя бы поможет?

– Квартиру ищу. Вот. А то у тетки живу. Неудобно с ней, – про тетку вру, конечно. Не хочу, чтобы он думал, что мне жить негде.

– Могу помочь с поиском. Завтра у знакомых поспрашиваю. Номер запиши мне в телефон, – протягивает мне свой телефон. –Я тебе позвоню как узнаю. Только так и запиши Аня Демьянова, чтобы я нашёл без труда.

Записываю номер, отдаю телефон обратно.

Машина подкатывает к шлагбауму и замирает.

– Ну ладно, спасибо, что подбросил.

–Мой номер тоже запиши. На всякий случай. Если вдруг захочешь погооврить.

– Не могу...разрядился телефон.

Костя роется в бардачке, вырывает листок из блокнота, записывает номер и протягивает мне белую полоску бумаги.

– Вот держи. Звони в любое время. Буду рад услышать.

– Хорошо. Пока, – прощаюсь и выскакиваю на улицу.

Холодный ветер напоминает о ночной прохладе. Я топаю к старому зданию автовокзала, в кроссовках ещё хлопает. Надо забежать в туалет переодеть штаны, пока его ещё не закрыли. В желудке всё также отчаянно урчит.

А ведь могла бы попросить у него денег, – нашептывает мой изголодавшийся и усталый мозг.

– Ну вот ещё. Денег я ещё у парней не просила. Может тогда сразу на панель идти, – тут же одергиваю себя.

И всё равно сейчас намного лучше, чем дома. Меня передергивает от воспоминаний. Последняя гулянка отца затянулась на две недели, я ночевала у подруг то у одной, то у другой. Пока была в училище отец успел получить пособие за сестренку и снять всё до копейки. Это для меня стало последней каплей.

Я с трудом открываю массивную дверь и захожу в здание вокзала. Слава богу ещё не закрыли. Теперь главное проскользнуть мимо охраны незаметно, чтобы не выставили и не докопались.

Зал ожидания находится по левую сторону и я по привычке направляюсь туда. Глаза слипаются, очень хочу спать. Отхожу к самой дальней стене и заваливаюсь на бежевый кожаный диванчик. Рюкзак под голову. О господи, как же хорошо. Сон меня накрывает моментально .

*** **

Грязные потертые стены, облупленный пол. Я пытаюсь пройти в свою комнату, но на полу в неестественных позах спят люди. Они так плотно лежат друг к другу, что я даже не могу втиснуть ногу. Но мне надо в комнату, там маленькая сестрёнка. Я должна прийти к

ней, успокоить, поэтому иду прямо по телам, но никто не вскрикивает, не просыпается. Все в пьяном угаре. Как только я дохожу до двери в детскую оттуда выходит мать. Когда-то она была очень красивая, такой я её и запомнила. В гроб специально не смотрела, боялась запомнить её мертвой.

Она стоит на пути и не пускает к сестре.

– Бросила её, вот и вали туда же откуда приехала, – мама злобно шипит на меня и толкает в грудь.

Мне хочется плакать. не понимаю за что она так со мной, я ведь всегда за сестрой смотрела. Вот сейчас первый раз уехала. Мамин облик тает, а вместо него появляется пропитое лицо отца, он хватается меня за руку, я отталкиваю и ору:

– Мама, мама! Не уходи пожалуйста.

– Успокойтесь, девушка.

Вскакиваю и резко сажусь на диванчике, передо мной стоит мужчина. В тусклом свете различаю спецформу охранника.

– Билет предъявите, пожалуйста.

– Какой ещё билет? – не понимаю я и сонно моргаю.

– На автовокзале можно ночевать только, если у вас есть билет. Предъявите.

– У меня нет билета, я час назад приехала из... Усть-Ишима, деревня такая. Жду когда автобусы ходить начнут, – хлопаю спросонья глазами.

– Девушка, зачем вы врёте. Вы же вторую ночь здесь ночуете. Идите уже домой.

Спорить с ним бесполезно. Я давно поняла, что людям чаще всего плевать на других. Хватаю рюкзак и иду к выходу. Часы над выходом показывают второй час ночи.

Что делать? Куда идти?

Стою перед автовокзалом. Несколько минут ковыряю носком кроссовка асфальт. Внезапно вспоминаю про номер на листке.

Как там его зовут?

Вроде Костя.

Ещё час гуляю в окрестностях, не решаясь позвонить. Он показался хорошим и очень приятным. Мне приходилось общаться с разными парнями, которые были и грубее, и наглее.

Обдумываю, что делать дальше. Наверно, правильнее было бы позвонить утром, но ждать шесть часов смерти подобно. Одежда ещё влажная, а на улице ветер прохладный.

Всё-таки решаюсь позвонить, с третьей попытки набираю Костин номер. Разбитый экран сенсорного телефона плохо реагирует на прикосновения, но другого у меня нет. Приходиться довольствоваться тем, что есть. Снова тыкаю в экран. Гудки.

– Алло, – раздаётся сонный мужской голос.

– Костя?

– Да.

– Извини, что разбудила, думала, что ты таксуешь.

– Это кто?

– Аня.

В трубке тишина. Смотрю на экран – тёмный.

"Зашибись ещё и выключился".

Остаётся только одно – ждать утра, а я штаны так и не передела. Раньше можно было к платформам подойти напрямую, теперь же всё огородили. Сажусь на ступеньку, на прорезиненную часть, чтобы не отморозить пятую точку об мраморную лестницу. Нахохливаюсь, как птица на ветке и пытаюсь хоть немного подремать.

Мозг отключается, а через несколько минут вновь выныривает из лап дремоты. Пять минут пялюсь на асфальт перед собой и опять забвение на пару минут. Не знаю сколько проходит времени, когда слышу сверху знакомый баритон:

– Ты что тут всю ночь просидела?

Поднимаю глаза – это Костя. Сонный, взлохмаченный, в свободной футболке, но я ему сейчас рада, будто знаю его сто лет.

– Ага.

– Ну ты и балда. Сказала бы сразу, что негде ночевать. Что ж я не понял бы?

– Не хотела обузой быть.

– А сейчас, значит, передумала?– он опять улыбается.

"Красивая у него улыбка," – отмечаю я.

– Ладно, пошли в машину. Возьму над тобой шефство, а то ты от гордости с бомжами ночевать начнёшь.

Визуал

Анюта Демьянова, главная героиня, 20 лет. Мама умерла, когда ей было 9. Отец алкоголик. Есть сестренка Виктория, ей сейчас 11 лет. Аня уехала из деревни в город, чтобы попытаться счастье. Устроиться на работу, поступить и вытащить сестру за собой.

Константин Алексеев, главный герой, 27 лет. Живет в Омске. Вместе с друзьями владеет общим бизнесом, сетью автомоек. Неисправимый бабник, эгоист, с ужасным характером.

Сводный брат Рамиля из книги “Бывшие. Я разлюблю тебя завтра”. (Книги читаются отдельно)

Глава 3. Будешь моей соседкой?

Я поднимаюсь со ступеней и следую за ним. На спор нет сил. Мысли лениво ворочаются в голове. Всё, что я сейчас хочу, это растянуться в тёплой постели.

В машине мы едем молча, он не пытается завести разговор, с ним спокойно и уютно. Мой взгляд замирает на его руках: сильные, с выступающими венками, с длинными пальцами, аккуратными ногтями. Выглядят так надёжно... Интересно, каково – это почувствовать их прикосновение. Я отворачиваюсь к окну, смущаясь собственных мыслей. Это просто от недосыпа, решаю я.

Через пятнадцать минут подъезжаем к новостройке. Поднимаемся на восьмой этаж, он открывает дверь. Я нерешительно переминаюсь.

– Ты чего растерялась?

Качаю головой и делаю шаг в квартиру. Большой коридор встречает голубым рассеянным светом ночника, на полу – белая глянцевая плитка. Костя заходит следом и закрывает дверь.

В отражении зеркала, которое висит на стене, я вижу нас. Рядом с Костей в свои двадцать лет я выгляжу как школьница и едва достаю ему до плеча. Он смуглый, с красивым загаром. Я же рыжеволосая и бледная, напоминаю себе мухомор. Платье в мелкий горошек висит на мне, как на вешалке, совершенно потеряв вид.

Он даже в обычной футболке выглядит как модель. Между нами просто пропасть.

– Сначала в душ или поешь? – спрашивает меня Костя.

– В душ.

– Полотенце есть?

Я отрицательно мотаю головой.

– Сейчас.

Он идёт вперёд по коридору и растворяется в темноте комнаты. Через несколько минут появляется с нежно-розовым махровым полотенцем.

– Топай в душ, а я пока тебе бутеры сделаю.

– Да не надо. Я не голодная, – пытаюсь протестовать, но мой желудок так не считает и издаёт громкое урчание.

Костя, пытаясь сдержаться, прыскает смехом в кулак. Глядя на него, я тоже начинаю улыбаться.

– Давай в душ бегом.

Ванная находится по левую сторону коридора и поражает меня своими размерами. Я привыкла к маленьким ванным в хрущёвках, где стоя в центре, можно дотянуться до ванны, раковины и унитаза одновременно. Здесь же могла бы поместиться обычная хрущёвская кухня вместе с ванной. Над ванной угловая полка с кучей пузырьков. Я нюхаю все и выбираю шампунь с запахом дорогих духов, он запомнился мне когда давали пахнущую полоску в торговом центре. Стоя под горячими струями воды, понимаю, как я устала – ноет каждая мышца.

Когда захожу в кухню, замотанная в огромное полотенце, вижу Костю. Он погружен в телефон, что-то внимательно читает. На столе йогурт и тарелка с бутерами.

Костя отрывается от телефона и, увидев меня, замирает. Его взгляд бессовестно скользит по моему телу сверху вниз и снова вверх, задерживается на груди. Сейчас она обтянута полотенцем, в отличие от бесформенного платья, в котором совсем терялась. Я понимаю, что это неприлично с его стороны, вот так разглядывать незнакомую девушку, но ловлю себя на мысли, что мне нравится этот взгляд.

Словно очнувшись от сна, он вскакивает со стула.

– У тебя и сменной одежды нет?

И, не дождавшись ответа, снова исчезает в глубине комнаты, тут же возвращается с футболкой в руках.

– Держи. Не переживай, новая.

Я осторожно беру одежду, наши пальцы соприкасаются на секунду, но мне достаточно этого, чтобы почувствовать гладкую кожу и тепло, и будто слабый разряд тока от соприкосновения. Я вскидываю голову, смотрю ему в глаза. Неужели он тоже это почувствовал. Может, мне мерещится, но я слышу сдержанный вдох.

Белая футболка доходит мне почти до колен. Задерживаюсь перед зеркалом в коридоре. Длинные волосы, моя гордость, подвиваются на кончиках, щёки порозовели, сейчас я себе даже нравлюсь. Теперь и в кухню не стыдно идти, мне очень хочется вновь поймать на себе взгляд Кости. А когда захожу в кухню, зелёные глаза всё так же с интересом наблюдают за мной.

– Тебе какой чай? Зелёный или чёрный? Есть ещё фруктовый, – спрашивает он, пока шарит в полках гарнитура.

– А есть с бергамотом?

Я усаживаюсь на мягкое сидение, в самый угол диванчика. И, не дожидаясь чая, начинаю жевать бутер с колбасой.

– С бергамотом нет.

– Тогда без разницы.

Костя наливает кипяток и ставит огромную кружку передо мной. С другой такой же усаживается напротив меня.

– Ну, рассказывай.

– О чём?

– О себе. Откуда ты? Зачем приехала?

– А тебе это зачем? – спрашиваю я и откусываю большой кусок.

– Должен же я знать, с кем мне предстоит жить.

– В смысле? С тобой жить?

– У тебя есть другие варианты?

Отрицательно качаю головой.

– Но ты же говорил, что можешь помочь найти квартиру.

– Могу, но это может занять время.

– И... сколько я тогда заплачу тебе за то, что буду жить с тобой? – напрягаюсь. Мне кажется, есть что-то аморальное в том, чтобы жить с парнем в одной квартире. Кто знает, что он попросит взамен.

– Не переживай, договоримся, – делает глоток. – Так ты расскажешь немного о себе? И может, о планах на будущее.

– Я приехала из Тары. Хочу поступить, а для начала устроиться на работу. Этого достаточно?

– Конечно, хотелось бы поподробнее, но для первого дня знакомства хватит.

Электронные часы на плите показывают четыре. Под пристальным взглядом Кости я перестаю жевать. Он сидит, облокотившись на стол, руками обхватывает кружку с двух сторон, словно замёрзли.

В кухне повисает тишина, воздух густеет, и тяжело дышать. Мы, как зачарованные смотрим друг другу в глаза. Никто не хочет отводить взгляд первым.

– Ты красивая, – неожиданно заявляет Костя. Мои щёки тут же вспыхивают от смущения.

Я не избалована комплиментами, чаще приходится слышать, что рыжие бесстыжие или огонь в постели, но чтобы просто кто-то сказал “красивая”, даже не припомню такого.

Опускаю глаза, чтобы не смотреть на него. Допиваю чай молча. Он тоже почему-то молчит.

– Сегодня поспи в гостиной, а завтра я освобожу комнату. Хорошо? – наконец нарушает тишину Костя.

Мне ничего другого не остаётся, как согласиться. Я киваю.

Он включает свет в гостиной, и моему взору открывается огромная комната с панорамными окнами в две стены. В ней столько света и воздуха, что я от удивления замираю. Такую красоту я видела разве что в фильмах. Минимум мебели: кожаный диван молочного цвета располагается в середине комнаты, стеклянный журнальный столик, белые шкафы открытого типа вдоль стен.

Костя выносит из комнаты постельное и передаёт мне.

– Сама постелишь?

– Да, конечно.

После того как всё постелено, я ложусь на огромный диван и не могу уснуть. Мне казалось, я так хочу спать, что усну сразу, как только коснусь головой подушки, но яркие впечатления всё ещё бурлят внутри, сердце бешено колотится и никак не хочет успокаиваться. А закрыв глаза, вижу перед собой Костю и его зелёные глаза. Он наклоняется ко мне и целует. Вот бы продолжение во сне приснилось.

Но вместо этого слышу женский голос из спальни.

– Ты уже девушек на улице подбираешь? Я тебя уже не устраиваю?

Глава 4. Убирайся

На следующее утро, когда просыпаюсь, не сразу понимаю, где нахожусь. Бирюзовая подушка, в которую я уткнулась носом, пахнет еле уловимым ароматом роз. Переворачиваюсь на спину и упираюсь взглядом в белый потолок с витиеватой огромной люстрой.

Меня же вчера Костя приютил, – вспоминаю я.

Потягиваюсь. Гладкая простыня так приятно скользит по обнажённой коже. Боже, какой кайф.

Когда на протяжении многих лет просыпаешься в комнате с потрескавшимся потолком и старыми обоями, сегодняшнее пробуждение кажется сказкой про попаданку, которыми я зачитывалась в подростковом возрасте. Да и сейчас, бывало, любила почитать, если попадалась действительно интересная история.

А может, я и правда попала в другой мир. Мир богатых и деловых людей. Здесь даже запахи совсем другие. Утончённые, дорогие.

Откидываю одеяло и спускаю ноги с дивана. А передо мной через панорамное окно во всю стену открывается шикарный вид на реку и другой берег города, где все дома выглядят, как игрушечные. Даже видно чёртово колесо в парке. Сейчас Омск не выглядит угрюмым стариком, – он словно помолодел и улыбнулся, выглянувшем из-за облаков солнцем.

Мне кажется, я бы так стояла и стояла, наблюдая за людьми, которые мелкими букашками снуют туда-сюда.

– О, проснулась, спящая красавица, – слышу женский голос позади себя. Резко поворачиваюсь. На меня смотрит ухоженная темноволосая девушка, старше меня.

– Здравствуйте, – бормочу растерянno.

Пытаюсь проявить вежливость, хотя она выглядит не очень дружелюбной. Это, наверно, девушка Кости, и её недовольство понятно. Я бы тоже была раздражённой, если бы мой парень сорвался среди ночи за какой-то девчонкой.

– Я не знаю, что он там тебе наговорил, но слушай меня сюда, – шипит, словно змея. – Костя – мой, и даже не пытайся к нему в кровать забраться. Поняла? Так что вещи собирай свои и вали отсюда. А я скажу ему, что ты решила уйти. Иначе я тебе такую жизнь устрою, мало не покажется.

Смотрю на девушку, слышу шум воды из ванной. Значит, пока Костя в ванной, решила разделаться с конкуренткой. Хотя какая я ей конкурентка?

– Ну чего встала? Вещи свои забирай и вали.

Приседает и поднимает мой рюкзак с пола, швыряет мне его в руки.

– Ты что, глухая?

– Нет. Не глухая.

– Тогда топай отсюда, – указывает мне рукой в сторону коридора.

Первый порыв, сорваться с места и сбежать, но тут же останавливаю себя. Подбородок упрямо стремится выше.

Я столько хамства уже видела по отношению к себе. И если раньше сразу реветь начинала от несправедливости, со временем у меня выработался защитный рефлекс – я просто делала всё поперёк.

– Меня привёл сюда Костя, он меня и будет из квартиры выставлять.

Незнакомка с бешеной злобой в глазах бросается на меня. Я даже отреагировать не успеваю, как её рука хватается меня за волосы.

– Я сказала, пошла вон, – шепчет она и тащит меня к выходу.

Мне бы извернуться и врезать ей по ноге, но кожа на голове так больно, что мне кажется, если я отпущу её руку, то она снимает мне скальпель вручную.

– Что за бабы пошли наглые. Вылезла из какой-то помойки, и всё туда же. Будто кроме Беса, мужиков не осталось.

– Отпусти! – рычу я.

Когда она останавливается перед входной дверью, я бью её по колену ногой.

– Ты что, совсем сдурела? – уже не сдерживаясь, орёт она. – Ты мне ногу сломала! Аа, моя нога.

Она падает на пол, обнимает больное колено. Я в ужасе смотрю на истеричку и ужасную актрису. Ни слезинки у неё, а рыдания зато слышны, похоже, не только в квартире.

Из ванной на шум выходит Костя. Придерживает белое полотенце на узких бёдрах.

– Карина? Что случилось?

– Где ты взял эту ненормальную? Она напала на меня.

Костя поднимает удивлённый взгляд на меня, а я и ответить ничего не могу, от шока. Нет. Мне много людей мразей попадалось, но эта Карина в своей подлости перещеголяла всех.

– Аня, что случилось? – спрашивает Костя.

– Я же тебе уже ответила, что случилось, – перебивает его Карина. – Она меня ударила. Пнула по колену. У меня даже что-то щёлкнуло. Она мне ногу сломала.

Снова начинает причитать Карина, поглаживая больное колено.

– Я не хотела так сильно, – наконец, отвечаю я.

Костя приседает перед ней на колено.

– Ну-ка, дай посмотрю.

– Не надо! Вызови скорую, – воет Карина.

– Карина, прекрати истерику. Не думаю, что Аня могла ударить тебя с такой силой, чтобы сломать ногу. Дай посмотрю.

Карина убирает руки от колена. Невооружённым взглядом видно, что с коленом всё нормально. Нет ни припухлостей, ни покраснения.

– Можешь встать? – Костя протягивает ей руку, но она снова начинает хныкать.

– НЕ могу. Я боюсь на ногу вставать.

– Карин, не прикидывайся. Нормально у тебя всё с коленом, – говорю я, пытаюсь перекрыть Каринины стенания.

– Тебе-то откуда знать? Ты маньячка, – огрызается Карина и всё так же продолжает сидеть на полу. Косте приходится поднять её на руки и нести до дивана.

Обидно до глубины души, что таких ещё и на руках носят. Она же всю сцену специально разыграла, чтобы меня обвинить во всём. Теперь неизвестно, что про меня Костя подумает.

– Кость, извини. Я не специально. Она меня за волосы схватила больно, хотела выставить...

– Нет, ты только посмотри тварь какая! Я ей чай предложила, по-доброму отнеслась. А она меня покалечила ещё и врёт нагло.

Поднимаю совершенно ошарашенный взгляд на Костю. Тот смотрит на меня. Я лишь качаю головой.

– Костя, это неправда, – шепчу я, но меня неслышно из-за воплей Карины. – Я бы никогда так не поступила.

– Карина, заткнись уже, – не выдерживает Костя и прикрикивает на свою подругу. – Сейчас скорую вызову, если тебе так больно.

Глава 5. Друзья

После резких слов Кости Карина, наконец, затихает.

– И что ты ей даже ничего не скажешь? – спрашивает она Костю и бросает на меня взгляд, полный ненависти.

– Нет, Карин. Я ведь не debil, каким ты меня хочешь выставить. Собирайся.

– Костя, но...

– Никаких “но”. Не знаю, с чего ты решила, что можешь здесь командовать. Я тебе сразу говорил, что никаких серьёзных отношений. Ты согласилась. Какие претензии?

– У меня нет претензий.

– Такси я вызвал, – холодно бросает Костя и уходит в комнату, придерживая полотенце, которое так и норовит сползти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.